

© 2003 г. И.Р. Сичинава

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, И ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Следует обратить особое внимание на проблему разграничения составов превышения мер при задержании преступника (ч. 2 ст. 108 УК РФ и ч. 2 ст. 114 УК РФ) и составов превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Между ними существует определенное сходство в тех ситуациях, когда субъектом преступления является сотрудник милиции.

Согласно ч. 1 ст. 286 УК РФ, это – «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». К таковым могут быть отнесены деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, если они совершены: а) с применением насилия или угрозы его применения; б) с применением оружия или специальных средств; в) с причинением тяжких последствий.

В примечании к ст. 285 УК РФ дано понятие специального субъекта данного состава преступления – «должностное лицо». Ими являются «лица постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно – распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ».

Анализ данной статьи позволяет сделать вывод, что к должностным лицам следует отнести всех сотрудников милиции и других правоохранительных органов, которые в данном случае выступают как представители власти.

Формы превышения должностных полномочий в советское время получили закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышением власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» от 30.03.90 г. № 4. Таковыми признаются совершение должностным лицом действий:

- если они относятся к полномочиям другого должностного лица;

- которые могли быть совершены им самим только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте;

- единолично тех, которые имеет право совершить только коллегиальный орган;

- которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать [1].

Особое значение имеет второй вид превышения должностных полномочий – совершение должностным лицом действий, которые могли быть совершены им самим только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте. Объективная сторона данного состава преступления предусматривает не только совершение действий, которые бы явно (для всех) выходили за пределы полномочий, но и повлекли бы существенное нарушение прав и законных интересов граждан. Данная формулировка является очень расплывчатой и устанавливать – имело ли место нарушение прав и законных интересов – нужно в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств случившегося [2].

Гораздо более важное значение имеют квалифицирующие признаки деяния: а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) с применением оружия или специальных средств; в) с причинением тяжких последствий.

Под применением насилия следует понимать такие действия виновного, когда они сопряжены с нанесением потерпевшему побоев, причинением телесных повреждений, а также ограничением его свободы [1], т.е. причинение тяжкого вреда здоровью, средней тяжести, легкого вреда здоровью, побоев и истязаний. Угроза применения первого может выражаться в психологическом воздействии на потерпевшего, когда виновный угрожает наступлением вышеуказанных последствий, и у жертвы есть реальные основания этого опасаться. Применение оружия и специальных средств означает использование их по своему функциональному назначению. Здесь вопрос о психологическом воздействии стоит особо. Если должностное лицо угрожает оружием, при этом зная, что оно не заряжено либо неисправно, но потерпевший об этом не знает, то такие действия следует квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Под оружием следует понимать «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также основные части оружия, определяющие его функциональное назначение» [3]. Таким образом, данный квалифицирующий признак распространяется на все виды оружия (огнестрельное, газовое, холодное и т.д.). Специальные средства получили свое закрепление в законе «О милиции» (резиновые палки, слезоточивый газ, наручники, све-

тозвукковые средства отвлекающего воздействия; средства разрушения преград, средства принудительной остановки транспорта, водометы и бронемшины, специальные окрашивающие средства, служебные собаки, электрошоковые устройства) [4].

Признак «тяжкие последствия» является оценочным и определяется в каждом конкретном случае отдельно. Как полагают Ю.И. Скуратов и В.М. Лебедев, в случае убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, содеянное нужно квалифицировать по совокупности с ч. 3 ст. 286 УК РФ, тогда как причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью при задержании лица совершившего преступление, совершенное должностным лицом, должно квалифицироваться только по ст. 286 УК РФ [5]. Полагаем, это мнение весьма спорно. Работники милиции или другие представители власти, а также военнослужащие за превышение пределов необходимого причинения вреда при задержании не могут привлекаться к уголовной ответственности по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за должностные или воинские преступления. Это может привести лишь к ограничению прав представителей власти по сравнению с другими гражданами и поставить их в неравное с ними положение [6]. Право на задержание преступника предоставлено всем, но если для отдельного гражданина задержание преступника является его правом и моральным долгом, то для работников милиции и военнослужащих задержание преступника является обязанностью. На работников милиции эта обязанность возложена законом, невыполнение ее во всех случаях является преступным бездействием, влекущим дисциплинарную или уголовную ответственность.

Наделенные определенными служебными полномочиями по задержанию преступников, работники милиции и военнослужащие обязаны действовать даже в случае крайней опасности, которая им угрожает. Именно они в основном задерживают наиболее опасных преступников, рискуя своей жизнью. Поэтому, когда отдельные работники милиции или военнослужащие причиняют преступнику вред, явно не соответствующий характеру и опасности совершенного им преступления, они должны нести ответственность за это наравне со всеми гражданами, и их положение не может отягчаться только потому, что они являются представителями власти.

Привлечение представителей власти и военнослужащих, превысивших во время исполнения служебных обязанностей пределы необходимого причинения вреда при задержании преступника, к уголовной ответственности по статьям УК о должностных и воинских преступлениях, по сути дела, означало бы исключение в отношении их

применения общих правил ответственности за вред, причиненный при задержании. Это может привести лишь к усилению ответственности за превышение мер, необходимых для задержания преступника. Кроме того, при осуждении работников милиции или военнослужащих по статьям Уголовного кодекса о должностных или воинских преступлениях наступила бы уголовная ответственность и за нанесение легкого вреда здоровью при задержании преступника, т.е. за действия, которые при совершении их любым гражданином не признаются преступлением.

Такая позиция предполагает, что работники милиции и военнослужащие должны караться строже, чем любой другой гражданин, совершивший аналогичное действие. Это было бы явной несправедливостью в отношении лиц, которым в силу особенностей их службы часто приходится, рискуя своей жизнью и здоровьем, задерживать преступников.

В заключение хотелось бы конкретизировать основные отличия составов превышения мер, необходимых для задержания преступника, (убийства и причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью) от состава превышения должностных полномочий:

а) при превышении мер, необходимых для задержания, должностное лицо действует в пределах своей компетенции, но превышает условия правомерности либо выходит за пределы своих полномочий, однако делает это при чрезвычайных обстоятельствах; при превышении же власти должностное лицо всегда выходит за пределы своей компетенции;

б) с субъективной стороны превышение мер, необходимых для задержания преступника, совершается умышленно или по неосторожности; при превышении власти лицо действует только умышленно;

в) мотив превышения мер необходимых для задержания – стремление задержать преступника, не считаясь с тем, что это будет достигнуто путем причинения излишнего вреда; мотив превышения власти характеризуется ложно понятыми интересами служебной необходимости;

г) при превышении мер субъектом преступления может быть как частное, так и должностное лицо; при превышении власти – только должностное лицо;

д) при превышении мер, необходимых для задержания, криминальная ситуация возникает вследствие противоправных действий потерпевшего; при превышении власти эту ситуацию зачастую создает должностное лицо.

Литература

1. Бюллетень Верховного Суда СССР 1990 г., № 3.

2. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 109.
3. Закон «Об оружии» 20.05.93 г., ст. 1.
4. Комментарий к уголовному кодексу РФ. Общая часть / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 105.
5. Закон РСФСР «О милиции» 18.04.91 г. № 1026-1. ст. 12.
6. Алтухов С.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками милиции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2000. С. 9.

Ростовский государственный университет

23 сентября 2003 г.
